

Интерлюдия

Томас Уэйн.

С самого детства Томас воспитывался в строгости, как и полагается наследнику людей высшего сословия. Его учили множеству мало практичных вещей, таким как: верховая езда, стрельба из лука и искусству. Безусловно, каждому из них можно найти применение, и они играли или играют огромную роль в развитии человечества. Однако, Томас не был человеком нужного склада, он не любил лошадей или верховую езду, охота, или тем более стрельба по мишеням, наводила на него скуку, ну, а искусство всегда казалось слишком субъективной вещью, чтобы называться чем-то серьёзным. Однако, один предмет искусства, любовь к которому ему успешно привили, была литература. Точнее будет сказать определённый её жанр — научная фантастика. Именно с этого началась его любовь к науке, к научному познанию мира.

— Скажи, Томас зачем мы здесь?

— Эйб, Эйб, Эйб, Эйб, Эйб, Эйб, Эйб, Эйб, Эйб, Эйб... Эйб, ты когда-либо замечал, какое у тебя смешное имя?

— Нет, не доводилось. Томас, послушай, ты пьян, ты уверен, что посещение дня рождения твоего дяди, в таком виде, это хорошая идея?

— Эйб, Эйб, Эйб...

— Только не начинай снова, просто ответь на вопрос.

— Ну, он же мой дядя. Тем более ты же трезв?

— Что? Судя по тому, как я говорю, я в двух бокалах от того, чтобы вырубиться?

— Да ну? Серьёзно? Робот... А ещё, что он мне сделает, а? Я закончил мед., впереди меня ждёт судьба лучшего в Готэме, лучшего в Америке, лучшего в мире, лучшего во вселенной, да-да, даже криптонцы будут прилетать, чтобы прооперироваться у меня!

— Кто?

— А? Я не рассказывал? Такая забавная история-...

— Извините... — вдруг, кто-то постучал по плечу Томаса, а следом раздался приятный женский голос.

— Да-да? Чего изво-... *Буээ*

ВДОХ

ВЫДОХ

— Так, Томас соберись. Ничего плохого ты не сделал. Любого, кто выпил столько же, сколько и ты, могло стошнить. Правда то, что это произошло на платье девушки, сильно усложняет дело,

но ничего, уверен, она уже обо всем забыла, так ведь?.. Я определённо вляпался... — стоя перед дверьми огромного особняка, Томас вел диалог с самим собой в надежде успокоиться, но получалось у него не очень хорошо.

вдох

выдох

динь-дон

— Здравствуйте юноша, что привело вас в поместье Кейнов? — поприветствовал его, радушного вида, пожилой мужчина во фраке.

— Здравствуйте, моё имя Томас Уэйн и я...

— А вы тот, кто испачкал платье мисс Марты в своём амбре? — прервал его, дворецкий.

— Ха? Думаю, можно выразиться и так. В общем, я хотел бы лично принести свои извинение мисс Марте, если это конечно возможно?

— Охохохо, думаю, это можно устроить. Прошу, заходите. — Чудаковатая манера речи дворецкого немного напрягла Томаса, но он решил не придавать ей большого значения.

....

— Прошу прощения, что заставила вас ждать. Все же девушкам нужно время, чтобы произвести впечатление~ — ещё до того, как они встретились, спускаясь по лестнице, Марта перехватила русло диалога. — Так как вас... А? Это вы? — правда, как только она наконец встретилась взглядом с Томасом, её тон, как и манера речи, внезапно приобрели скучающе-раздраженный окрас.

— Что? Вы выглядите удивленной, разве ваш дворецкий не сообщил обо мне?

— Он лишь сказал, что ко мне пришёл респектабельный молодой человек, но...наши понятия слишком сильно отличаются. *Тск* — напоследок Марта ещё цыкнула языком, как бы говоря — "И зачем только я наряжалась?".

— Что же, простите, что не оправдал ваши ожидания, но я прибыл сюда, чтобы принести вам свои извинения...

— Хорошо, ваши извинения за неоправданные ожидания приняты. Это все? Можете идти. — сама задав вопрос, сама дав на него ответ, и уже даже распрощавшись, Марта покинула гостиную и направилась в сторону кухни.

— Эй, стойте, я ещё не закончил! — немного опешив от происходящего, Томас, придя в себя через несколько секунд, погнался за Мартой. — Дайте мне уже перед вами извиниться!

— Что? А разве вы уже этого не сделали? — вновь повернувшись к Томасу лицом, Марта недоуменно подняла брови.

— Если вы перестанете вести себя, как невоспитанная истеричка, и дадите мне договорить...

— Ох, надо же, как изменились извинения с тех пор, как я в последний раз выходила в свет! — вновь повернувшись на месте на сто восемьдесят градусов, Марта быстрым шагом захотела

уйти. Но рука Томаса ей этого не позволила. — Что вы делаете? Нынче в моде во время извинений применять рукоприкладство?

— За ужином! — волевым голосом сказал Томас.

— Ч-что? — от его взгляда и напора, Марта даже немного опешила. — Я вас не понимаю!

— Позвольте, мне принести извинения за ужином.

— Хмпф! — вырвавшись, Марта вновь быстрыми шагами направилась прочь. Однако, перед тем, как закрыть межкомнатные двери, она остановилась. — В четверг в восемь, если не приедете или опоздаете. Я откажусь принимать ваши извинения. — после этих слов, Марта захлопнула двери, оставив Томаса наедине с самим собой в гостиной.

— И так...

— И так?

— Это ведь наше, какое, пятое свидание?

— Да, думаю, что пятое... И к чему ты ведешь?

— Ну...

— Неужели к тому самому?! Какие похабные мысли мистер Уэйн! Но я девушка воспитанная так, что до свадьбы ни-ни. — Марта, уже привычно для Томаса, лукаво улыбнулась, не дав тому договорить.

— Хорошо-хорошо, но я не об этом.

— Тогда о чем? — с по-детски искренним любопытством поинтересовалась Марта.

— Слухи о тебе и Фальконе, это правда? — после этого вопроса, Марта поправила свои волосы и сделала несколько глотков вина.

— Ты о чем? Какие ещё слухи?

— Марта, ты мне нравишься, я бы даже сказал, что очень нравишься. — Томас мягко улыбнулся и, протянув руку вдоль стола, взял её за руку. — Пойми, для меня неважно, кто был у тебя в прошлом или не был...

— Тогда зачем спрашиваешь?! — Марта отдернула руку, а затем положила её чуть дальше.

— Потому, что ты знаешь, кто такой Фальконе. И если у нас все серьёзно, тогда я должен понимать, стоит ли мне ожидать опасности с его стороны.

— Со стороны Фальконе всегда стоит ждать опасность. И не важно встречаешься ли ты с его бывшей или нет.

— Расскажи мне.

— ...Раньше, меня влекло к экстремальным ощущениям. Азартные игры, ставки, посещения

клубов на всю ночь, даже скайдайвинг...

— Да, скайдайвинг действительно самое постыдное...

— Ой, помолчи уж! — шлепнув Томаса по руке, Марта продолжила. — В одну такую загульную ночь, я и повстречала Карло. Он был добр и мил... Но у нас не получилось.

— Почему? — несмотря на то, что Томаса и вправду не волновало прошлое Марты, сейчас его интерес был очевиден.

— Хаа... Скажем так, я стала свидетельницей того, что плохие парни вовсе не крутые, а всего лишь жестокие уроды. — с каждым сказанным словом, радужное настроение Марты все сильнее и сильнее забывалось.

— Вот значит как? — Томасу хотелось задать ещё множество вопросов об их отношениях, но вид Марты он не мог игнорировать.

— Ну, и? Что ты теперь обо мне думаешь?.. — от чего-то Марта не отрывала взгляд от тарелки, боясь смотреть в глаза Томасу.

— Думаю, Август хороший месяц.

— Ты о чем?

— Думаю, наверное в Августе хорошо жениться.

— Что?

— Марта, ты как? Не хочешь поесть? Здесь твои любимые французские вафли с медом. — Томас пытался говорить, со всей ласковостью, к которой увы был не склонен. Однако вид измученной, душевными и физическими муками, Марты, сам его провоцировал.

— ...Я-я...Томас, я хочу развода... — жестокие слова, ранящие Томаса в самое сердце, Марта произнесла даже не поднимая взгляд.

— Что ты несешь?! Почему ты хочешь развода?! Почему именно сейчас?!! — от закипающей ярости Томас выбросил поднос и начал кричать. — Думаешь тебе одной тяжело?!! Думаешь лишь ты потеряла ребёнка?!! Я держал нашу мёртвую дочь на руках, надеясь, что она издаст крик!!! И тебе попросту плевать на это?!! Плевать на меня?!!

— Нет! — впервые за несколько дней, Марта произнесла что-то громче шёпота. — Именно потому, что мне не плевать на тебя! Потому, что я люблю тебя, я хочу развода! Зачем тебе я?!! Посмотри на меня, что я вообще из себя представляю, а? Девочку из богатой семьи, которая помогает другим лишь из-за пустоты внутри себя? Я...я отвратительна... Зачем тебе нужна такая как я? Я пустышка, которая даже ребёнка родить не может... — так же как и её ярость, казалось, что и она сама затухает.

— Марта... — для Томаса подобный вид его любимой жены был болезнен и непривычен. Она всегда была той, кто поддерживала его: перед первой операцией, после смерти первого пациента, когда на него свалилась руководство Уэйн-индастриз и ему пришлось уйти с любимой работы. Для него сама мысль о том, что Марта может быть бесполезной казалось

чуждой, ведь она была не только его спасительницей, но и той, кто помогает людям Готэма и всего мира с помощью меценатства. — Марта, для меня ты никогда не будешь бесполезной. Любовь к тебе делает меня сильнее, заставляет становиться лучше чем я есть. Пойми в том, что случилось с нашим ребенком — нет твоей вины. Мы можем позже попробовать снова, и если вновь не получится, то есть альтернативные способы завести детей, например усыновление. Я хочу, чтобы ты знала, что без тебя я не вижу своё будущее.

— П-правда? — в глазах Марты стояли слёзы, однако ни её возраст, ни её воспитание не позволяли им вырваться наружу, даже несмотря на то, что она в этом так нуждалась.

— Да... — присев на кровать рядом с Мартой, Томас приобнял её за талию и подарил нежный поцелуй. — Я не вижу своей жизни без тебя.

— Ххнмм... — наконец ещё одна дверь в сердце Марты открылась ему.

— Хаа...

— Милый, успокойся. Все не так уж плохо, просто постарайся не устраивать ссор. Видишь, Агата неплохо поладила с Брюсом.

— Да-да, это я во всем виноват, как всегда.

— Ну и сиди дуйся, как ребёнок. — захотев ей возразить, Томас повернулся к жене, но в один миг в его горле застрял ком. Он увидел, как Марта в привычной для себя манере поправляет волосы. Всего на всего поправляет волосы, но эта её привычка, которая выдавала её нежелание говорить, за которой он наблюдает уже долгие годы, неожиданно дала понять то, что эти годы уже прошли. Но для него Марта по-прежнему оставалась единственной женщиной, живущей как в его разуме, так и в сердце. Последний год прошёл для их отношений очень тяжело, постоянные ссоры сначала из-за опасности банкротства, а за тем пропажа Брюса. Но сейчас...сейчас, в его сердце воцарилось желание все исправить и вернуть тот прежний любящий взгляд. — Марта, я люблю тебя и не вижу своей жизни без тебя.

— Чт-... — Марта хотела спросить, к чему он так внезапно это сказал, но повернувшись к нему и встретившись взглядом, она все поняла. — И я тебя, и тоже не вижу без тебя жизни. — она под села к нему чуть ближе, а он положив свою ладонь на её, впоследствии не сильно сжав. Все это время они смотрели друг другу в глаза, словно как в первый раз после признания.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/237171>